



### *Из писем в редакцию*

#### **ФИЛОСОФИКА – НАУКА О ФИЛОСОФИИ**

*В.В. Мархинин*

Исследования, предметом которых является философия, обычно имеют название «Что такое философия?». Существует труднообозримый массив сочинений с таким названием. По большей части эти сочинения принадлежат философам или по крайней мере претендуют на то, чтобы быть философскими. Высказывается мнение, что сочинения под названием «Что такое философия?» представляют собой некую «философию философии». Однажды для обозначения направления исследований, квалифицируемых как «философия философии», был предложен термин «метафилософия». Этот термин получил затем некоторое распространение [1].

Однако представляется, что «метафилософия» («философия философии»), строго говоря, так же невозможна, как невозможны «сверхчеловек» или «сверхфилософ». Ибо исследователь, не являющийся философом, тем более не может выступать в роли «метафилософа». Философ же, ставящий себе целью ответить на вопрос, что такое философия, может отвечать на него не иначе, как с философской позиции, но не с некоей «метафилософской» – иначе ему пришлось бы повторить самый невероятный подвиг барона Мюнхгаузена.

Например, М. Хайдеггер в статье «Что это такое – философия?» замечает: «Вопрос “что есть философия?” не из тех, что направляют некоторого рода познание на самое себя (философия философии)» [2]. Хайдеггер поясняет, почему неуместна «философия философии» и какую именно нужно занять позицию, чтобы оказаться способным ответить на вопрос,

поставленный в его статье: «Спрашивая: “Что это такое – философия?” – мы говорим о философии. Таким образом, мы явно пребываем над философией, т.е. вовне. Однако цель нашего вопроса – войти в философию, обосноваться в ней, вести себя в согласии с нею, т.е. “философствовать”» [3].

Но при этом любой философ на означенный вопрос отвечает, как и на все другие вопросы, с *собственной* философской позиции, ибо потому он и философ, что занимает особую позицию, т.е. позицию, отличную от позиций других философов. Тот же Хайдеггер в цитированной статье настаивает – и едва ли с этим можно спорить – на том, что философия есть то, что заключено уже в смысле древнегреческого слова *φιλοσοφία*. Однако смысл этот он не столько реконструирует, вычитывая из греческих текстов, сколько конструирует, «вчитывая» в них. У него выходит, что философия – это настроенность разума на соответствие бытию сущего. Но ведь греческие философы не различали бытие и сущее, что подчеркивал в других своих работах и Хайдеггер. Это он сам сделал различие бытия и сущего центральным пунктом своего учения о бытии и сквозь призму этого своего учения видит и философию вообще. И «случай Хайдеггера» – это типичный способ трактовки философами вопроса о том, что есть философия. Потому-то разных ответов на вопрос «что такое философия?» столько же, сколько и философов, дававших на него ответы. Эти ответы замечательны настолько, насколько замечательны те или иные философские учения, к содержанию которых они, собственно, и принадлежат.

Но описанное положение дел не кажется вполне удовлетворительным, – хотелось бы знать не только то, что собой представляет философия с точки зрения разных философов, но и то, что она собой представляет в общезначимом смысле, который реализуется в разных формах в отдельных философских учениях и течениях, независимо от того, как его трактуют отдельные философы и насколько адекватно реализуют в своем творчестве.

В этой связи мы разделяем подход, согласно которому для решения теоретического по своей сути вопроса о том, что есть философия, необходимо, тем не менее, обращаться «к соответствующему эмпирическому материалу, к фактам», а именно, к артефактам, т.е. к фактам, являющимся в данном случае продуктом духовной жизнедеятельности людей. «...Продукты этой стороны жизнедеятельности человека имеют место быть независимо от того, хочет кто-либо признавать их или не хочет, делает он их объектом своего внимания или не желает делать. Если эти продукты объективированы, в нашем случае –

воплощены в философские тексты, они образуют область особой реальности, которая доступна эмпирической констатации и эмпирическому исследованию» [4]. Очевидно, что речь здесь идет о необходимости *научного* исследования того, что собой представляет философия.

Правда, до тех пор пока методология исследования философии сформулирована в такой общей форме, что не идет дальше требования опоры на эмпирию в виде философских текстов, она является методологией научного исследования философского процесса вообще, т.е. методологией истории философии как науки. Но научные исследования того, что собой представляет философия как таковая, предполагают все-таки необходимость выделения особой предметной сферы в истории философии как науке. В этой особой предметной сфере ведь не всякий текст, эмпирически заявленный в качестве философского, может составить надежный элемент эмпирического базиса исследования, – проблема здесь состоит как раз в том, всякий ли текст, относимый традицией к разряду философских, действительно является таковым. Гипотеза научного исследования того, что собой представляет философия по существу, должна позволять формирование эмпирического базиса из текстов, опознаваемых как архетипические философские тексты.

Следовательно, такого рода научное исследование предполагает не только отбор особых текстов-артефактов в качестве эмпирического базиса, но и построение особого типа гипотетико-теоретической конструкции, способной быть средством селекции фактов и, далее, поддающейся процедурам подтверждения и фальсификации фактами. То есть научные исследования по теме «Что такое философия?» должны относиться к особой научной дисциплине.

Мы предлагаем данную научную дисциплину, науку о философии, называть *философика* (philosophika). Конечно, это слово – неологизм или, может быть, почти неологизм. Имеются лишь отдельные примеры его употребления – обычно в контексте художественно-литературного творчества и в довольно неопределенном значении, подразумевающем наличие в художественном произведении философских мотивов. Но в контекст академической исследовательской литературы это слово в качестве термина, обозначающего науку о философии, войдет, думается, вполне органично, а его значение будет легко угадываться. Этому способствует традиция давать ряду наук названия, имеющие древнегреческое происхождение и принцип словообразования, которому аналогичен

принцип образования (почти) неологизма *философика*. В самом деле, нетрудно догадаться, что подобно тому как, скажем, физика есть наука о природе (гр. *physis*), экономика – наука о хозяйстве (гр. *oikonomia*), ботаника – наука о растениях (гр. *botane*), арифметика – наука о числе (гр. *arithmos*), логика – наука о значении слова (гр. *logos*), так и философика – это наука о философии (гр. *philosophia*).

В заключение заметим, что философика, наука о философии, зеркально противоположна философии науки. Такого рода противоположности взаимно дополнительные, а значит, имеют существенное значение друг для друга. Надеемся, что со временем это будет хорошо осознано.

### Примечания

1. См. об этом, например: *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: Учебник для вузов. – М.: ТЕИС, 1996. – С. 3.
2. *Хайдеггер М.* Что это такое – философия? // Путь в философию: Антология. – М.: Университет. книга, 2001. – С. 148.
3. Там же. – С. 145.
4. *Горан В.П.* Философия: что это такое? // Философия науки. – 1996. – № 1 (2). – С. 3.

Сургутский государственный  
университет, г. Сургут